

Участник			Учитель			Классобучения	Результаты участия			
Фамилия	Имя	Отчество	Фамилия	Имя	Отчество		Предмет	Статус участник	Результат	Место
Архта	Дарья	Александровна	Гришина	Евгения	Анатольевна	11 А	Литерату	Победитель	53	1
Скворцова	София	Игоревна	Гришина	Евгения	Анатольевна	11 А	Литерату	Призёр	52	2
Медведева	Анна	Руслановна	Гришина	Евгения	Анатольевна	11 А	Литерату	Призёр	43	3
Гомза	Арина	Евгеньевна	Гришина	Евгения	Анатольевна	11 А	Литерату	участники	39	4
Лазухина	Анна	Павловна	Гришина	Евгения	Анатольевна	11 А	Литерату	участники	24	5

Всероссийская олимпиада школьников
Школьный этап

Литература
2023-2024 уч. год
10 - 11 классы

538

Для участника олимпиады

Внимательно прочитайте задания. Ответы записывайте в тетради, в виде связного, цельного, завершенного текста, в прозаической форме. Задания можно выполнять в любом порядке. Соблюдайте правила русского языка и нормы речи. Дополнительные материалы использовать не разрешается.

Общее время выполнения работы — 200 минут

Максимальное количество баллов -95 баллов

Задание 1

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещенных ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Тимур Валитов

Ковчег

Сказка

Мы, скворцы, дождя не любим. Порода наша всякий раз перед дождем собирается стаей – и давай орать. Про скворцов говорят, дескать, с гигиеной не дружат: что ни дождь, непременно протест. А только вранье это. Любой уважающий себя скворец умывается дважды в день, и дождь ему – как покойному калоши. В смысле ни к чему.

Началось, как полагается, с Ласточки. Встретил ее в пролеске: не может, бедняжка, взлететь.

– Все с тобой ясно, – говорю ей в шутку, – быть дождю.

А она в ответ:

– Три дня уже ползаю – не птица, а пресмыкающееся, – и добавляет: – Затопит нас, батенька

Я слушать не стал: три дня – никакой не срок. Отец мой, помню, неделями не летал: то перепьет, то экология дурная. Если бы от каждой его немочи дождало, стал бы скворец водоплавающей птицей.

Наутро выяснилось: Ласточка не врала. Глянул в окно, а там, что говорится, разверзлись хляби небесные: наверху – одна большая туча, внизу – одна большая лужа. Между ними сплошняком вода, не сразу поймешь, откуда и куда льется – сверху вниз или снизу вверх. Мимо, радостный, летит Воробей.

– Чему, – спрашиваю, – радуешься? Воробей отвечает:

– Ты бы пропылился с мое – не так бы обрадовался. Кто, – спрашивает, – придумал, что воробьям перед дождем необходимо изгваздаться от клюва и до хвоста? Я три, выпь его, дня просидел в пылище – на мне такая микрофауна расцвела!

В общем, решил отсидеться дома. Открыл банку жужелиц, закусил сушеной сливой. К обеду продрог, сварил компот из кузнечиков, потом устроил тихий час. Вечером проснулся, а дождь только сильнее стал. Смотрю: у дупла моего Воробей. Прячется под лист, весь – одна большая скорбь воробьиного народа.

– Чего, – спрашиваю, – печалишься? Воробей отвечает:

– Твою бы халупу смыло – не так бы печалился.

И кто, скажите-ка на милость, решил, будто Воробей – птица умная?

Опечалиться мне все же пришлось: следующим утром встал с постели прямиком в лужу. В окне – все тот же дождь, в клюве – сопля. Сумел спасти какие-то семечки, допил компот и объявил эвакуацию. Пришел к Зяблику – этот вечно вьется на самой верхотуре, – попросился пожить. Зяблик пустил.

– Заходи, – говорит, – только все это до поры до времени: если будет так лить, все утопнем.

А лить меньше не стало. Иногда будто стихнет: затоплениши начнут робко праздновать, пока их не разольет по разным углам. Скоро привыкли, что после каждого просвета дождит с новой силой. Тем, до кого вода не добралась, непогода устроила ветер. Так, на пятый день просыпаемся мы с Зябликом, а полдома как не бывало: ночью повалило две стены, сдуло крышу. Но нам, птицам, грех жаловаться: мы-то в первые дни компоты варили, а зверье, почтай, сразу без пожитков осталось. Все, сколько их в лесу, берлоги и норы смыло в реку – плавают теперь наши кушетки с табуретками по океану. В беличьем

дупле поселилась целым косяком корюшка, а землянику пожрал неведомый рачок. Рассказывали еще про кита в бывшем пролеске, но это, скорей, от отчаяния.

Спустя неделю дождей прилетает к нам Голубь.

– Спасены, – говорит. – Бобер строит судно – поплывем в засушливые страны.
Мы с Зябlichem скорее смотреть. И правда: стоит на опушке каркас, повсюду опилки,
Бобер чертит циркулем.

– Что, – спрашиваю, – судно будет? Бобер отвечает:
– Судно, дружище, под зад подкладывают, а я Ковчег строю.
– Строй, – говорю, – что хочешь, только нас с Зябlichem в засушливых странах ждут.
– А это, – отвечает Бобер, – исключено: Ковчег – дело тонкое, тут каждой твари по паре
нужно.

Помолчали, потом Зяблик из своего угла:
– Вот зараза! всю жизнь с ней мучился, а как развод дала – пригодилась.
А мне и пожаловаться не на кого: сколько себя помню, махровый холостяк.
Так мы улетели восвояси, а к опушке, смотрим, плывут парочки – аж тошно. всю зиму
Волк в кобеля играл: ходил от жены по лисичкам; Волчиха, не будь дурой, пошла к лосям и
супругу как следует рогов понаставила. А теперь под ручку – прямо два неразлучника. А
рядом, пляньте, Медведь с Медведкой – почти что ласточка с Дюймовочкой. Бобер – он ведь
ремесленник, Линнея не читал, может, и спросит, отчего мадам кавалеру с мизинец, а ему в
ответ: сердцу не прикажешь. Так и окажутся Медведь с Медведкой в засушливых странах,
покуда мы с Зябlichem будем лужу сторожить.

А Зяблик – этот особенно расстроился.
– Я, – говорит, – зиму у матери, это два часа лету. Мне с моей ленью в жизни на югах
не побывать.
– Тебе, – отвечаю, – проще. Скажи своей, дескать, одумался, расписались наново – и
вожж-вожж!

– А ты? – спрашивает Зяблик.
– А я, – говорю, – с принципами: обязательств не приемлю, лучше уж ко дну.
На следующий день отправил Зяблика к бывшей. Через час возвращается ни с чем;
говорит:

– Она про Ковчег позавчера узнала – сразу съехалась с Тетеревом.
– Вот он, – отвечаю, – тетерев. – А сам думаю: нынче и зайцы при билетах, а нам,
братец Зяблик, в самую пору безбилетниками ехать.

Стали мы за стройкой наблюдать: Бобер уже мачты ставит, пассажиры жмутся по
каютам, претендентов в безбилетники – тьма.

Вы, – говорит Бобер, – не унывайте: я разок за так сплаваю, а потом парходство будем
организовывать, всех на юга перевезем.

В общем, плюнули мы с Зябlichem: было дело, по молодости ночевали, где сон застанет.
Неужели без крыши не проживем?

А с Ковчегом глупость вышла: как отплыли, так дождь и кончился. На следующий же
день сели на мель – домой возвращались пешком и по шею в грязи. Мы их встречали
довольные и сытые: как вода схлынула, обнаружили целое дупло корюшки. Нажарили с
желудями – так и отметили.

*Выполняя целостный анализ произведения Т. Валитова, примите во внимание
следующие особенности его содержания и формы: жанровое своеобразие (черты каких
жанров присутствуют в «сказке»?); культурные контексты и их роль в произведении;
символические детали; смысл концовки.*

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Давид Самойлов

Пушкин по радио Возле разбитого вокзала Нешадно радио орало
Вороньим голосом. Но вдруг,
К нему прислушавшись, я понял, Что все его слова я помнил.
Читали Пушкина.

Вокруг
Сновали бабы и солдаты,
Шёл торг военный, небогатый, И вшивый клокотал майдап.
Гремели на путях составы.
«Любви, надежды, тихой славы Недолго тешил нас обман».

Мы это изучали в школе.
И строки позабыли вскоре – Во времена боёв и ран.
Броски, атаки, переправы...
«Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман».

С двумя девчонками шальными Я познакомился. И с ними Готов был завести роман.
Смеялись юные шалавы.
«Любви, надежды, тихой славы Недолго тешил нас обман».

Вдали снял пейзаж вечерний. На ветлах гнёзда в виде терний. Я обнимал девичий стан.

Её слова были лукавы.

«Исчезли юные забавы,

Как сон, как утренний туман».

И вдруг бомбёжка. «Мессершмитты». Мы бросились в кювет. Убиты

Был рядом грязный мальчуган И старец, грозный, величавый.

«Любви, надежды, тихой славы Недолго тешил нас обман».

Я был живой. Девчонки тоже. Туманно было, но погоже.

Вокзал взрывался, как вулкан. И дымы поднялись, курчавы.

«Исчезли юные забавы,

Как сон, как утренний туман».

1984

Выполняя целостный анализ произведения Д.Самойлова, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: соединение трагического и обыденного, прошлого и настоящего, личного и общего; функции пушкинской цитаты в стихотворении Д. Самойлова (какими дополнительными смыслами обрастает этот рефрен при каждом повторе?); образ лирического героя и приемы его обрисовки.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Творческое задание

Аукцион литературных вещей

Для Аукциона литературных вещей вам поручили подготовить один лот и его описание для аукционного каталога. Для торгов выбираются предметы, принадлежащие литературным персонажам и имеющие для них особую ценность (а в произведении – значимую смысловую нагрузку).

Вам предстоит собрать максимально полную информацию о выбранном предмете, которая должна включать:

- сведения о его происхождении, времени появления;
- историю приобретения его литературным персонажем (с объяснением того, на чем основаны эти сведения);
- объяснение его роли в судьбе персонажа, связи с сюжетными событиями.

Увеличить ставки поможет «биография» вещи: сведения о том, имела ли она иных владельцев, встречалась ли в других произведениях, каковы в них были ее функции.

№1 В мире существует множество различных сказок, среди них выделяется произведение Т. Валликова-Ковчег. „Ковчег“ отличается от многих произведений тем, что он не подан как сказка на взрослые людей и совсем не подходит для детей, однако все же остается сказкой, потому что соответствует остальным критериям сказки.

Одной из главных особенностей является наличие библейского сюжета в основе произведения: Навоиман и птица замечает, что есть Лужайка „Великий коток“, Бобер строит ковчег, призванный спасти от воды, и повторяет фразу „Ней!“ каждой твари по паре“. Однако этот сюжет в сказке представлен в батирической форме: в ковче Навоиман возвращается обратно „по шлю в гряди“. Автор Валликов Навоиман, смешивая на удно, поскольку они неучащиеся дожда и при первой же возможности сбегать-удирать^{ли}. Тем не менее, даже главные герои, удрали

**Всероссийская олимпиада школьников
Школьный этап**

**Литература
2023-2024 уч. год
10 - 11 классы**

Для участника олимпиады

Внимательно прочитайте задания. Ответы записывайте в тетради, в виде связного, цельного, завершённого текста, в прозаической форме. Задания можно выполнять в любом порядке. Соблюдайте правила русского языка и нормы речи. Дополнительные материалы использовать не разрешается.

**Общее время выполнения работы — 200 минут
Максимальное количество баллов -95 баллов**

520

Задание 1

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещённых ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Тимур Валитов

Ковчег

Сказка

Мы, скворцы, дождя не любим. Порода наша всякий раз перед дождём собирается стаей – и давай орать. Про скворцов говорят, дескать, с гигиеной не дружат: что ни дождь, непременно протест. А только вранье это. Любой уважающий себя скворец умывается дважды в день, и дождь ему – как покойному калоши. В смысле ни к чему.

Началось, как полагается, с Ласточки. Встретил ее в пролеске: не может, бедняжка, взлететь.

– Все с тобой ясно, – говорю ей в шутку, – быть дождю.

А она в ответ:

– Три дня уже ползаю – не птица, а пресмыкающееся, – и добавляет: – Затопит нас, батенька.

Я слушать не стал: три дня – никакой не срок. Отец мой, помню, неделями не летал: то перепьет, то экология дурная. Если бы от каждой его немочи дождало, стал бы скворец водоплавающей птицей.

Наутро выяснилось: Ласточка не врала. Глянул в окно, а там, что говорится, разверзлись хляби небесные: наверху – одна большая туча, внизу – одна большая лужа. Между ними сплошьяком вода, не сразу поймешь, откуда и куда льется – сверху вниз или снизу вверх. Мимо, радостный, летит Воробей.

– Чему, – спрашиваю, – радуешься? Воробей отвечает:

– Ты бы пропылился с мое – не так бы обрадовался. Кто, – спрашивает, – придумал, что воробьям перед дождем необходимо изгваздаться от клюва и до хвоста? Я три, выпь его, дня просидел в пылище – на мне такая микрофауна расцвела!

В общем, решил отсидеться дома. Открыл банку жужелиц, закусил сушеной сливой. К обеду продрог, сварил компот из кузнечиков, потом устроил тихий час. Вечером проснулся, а дождь только сильнее стал. Смотрю: у дупла моего Воробей. Прячется под лист, весь – одна большая скорбь воробьиного народа.

– Чего, – спрашиваю, – печалишься? Воробей отвечает:

– Твою бы халупу смыло – не так бы печалился.

И кто, скажите-ка на милость, решил, будто Воробей – птица умная?

Опечалиться мне все же пришлось: следующим утром встал с постели прямиком в лужу. В окне – все тот же дождь, в клюве – сопли. Сумел спасти какие-то семечки, допил компот и объявил эвакуацию. Пришел к Зяблику – этот вечно вьется на самой верхотуре, – попросился пожить. Зяблик пустил.

– Заходи, – говорит, – только все это до поры до времени: если будет так лить, все утопнем.

А лить меньше не стало. Иногда будто стихнет: затопленыши начнут робко праздновать, пока их не разольет по разным углам. Скоро привыкли, что после каждого просвета дождит с новой силой. Тем, до кого вода не добралась, непогода устроила ветер. Так, на пятый день просыпаемся мы с Зябликом, а поддома как не бывало: ночью повалило две стены, сдуло крышу. Но нам, птицам, грех жаловаться: мы-то в первые дни компоты варили, а зверье, почтай, сразу без пожитков осталось. Все, сколько их в лесу, берлоги и норы смыло в реку – плавают теперь наши кушетки с табуретками по океану. В беличьем

дупле поселилась целым косяком корюшка, а землянику пожрал неведомый рачок. Рассказывали еще про кита в бывшем пролеске, но это, скорей, от отчаяния.

Спустя неделю дождей прилетает к нам Голубь.

– Спасены, – говорит. – Бобер строит судно – поплывем в засушливые страны.
Мы с Зябликом скорее смотреть. И правда: стоит на опушке каркас, повсюду опилки, Бобер чертит циркулем.

– Что, – спрашиваю, – судно будет? Бобер отвечает:

– Судно, дружище, под зад подкладывают, а я Ковчег строю.

– Строй, – говорю, – что хочешь, только нас с Зябликом в засушливых странах ждут.

– А это, – отвечает Бобер, – исключено: Ковчег – дело тонкое, тут каждой твари по паре нужно.

Помолчали, потом Зяблик из своего угла:

– Вот зараза! всю жизнь с ней мучился, а как развод дала – пригодилась.

А мне и пожаловаться не на кого: сколько себя помню, махровый холостяк.

Так мы улетели восвояси, а к опушке, смотрим, плывут парочки – аж тошно. всю зиму Волк в кобеля играл: ходил от жены по лисичкам; Волчиха, не будь дурой, пошла к лосям и супругу как следует рогов понаставила. А теперь под ручку – прямо два неразлучника. А рядом, гляньте, Медведь с Медведкой – почти что ласточка с Дюймовочкой. Бобер – он ведь ремесленник, Линнея не читал, может, и спросит, отчего мадам кавалеру с мизинец, а ему в ответ: сердцу не прикажешь. Так и окажутся Медведь с Медведкой в засушливых странах, покуда мы с Зябликом будем лужу сторожить.

А Зяблик – этот особенно расстроился.

– Я, – говорит, – зиму у матери, это два часа лету. Мне с моей ленью в жизни на югах не побывать.

– Тебе, – отвечаю, – проще. Скажи своей, дескать, одумался, расписались наново – и вояж-вояж!

– А ты? – спрашивает Зяблик.

– А я, – говорю, – с принципами: обязательств не приемлю, лучше уж ко дну.

На следующий день отправил Зяблика к бывшей. Через час возвращается ни с чем, говорит:

– Она про Ковчег позавчера узнала – сразу съехала с Тетеревом.

– Вот он, – отвечаю, – тетерев. – А сам думаю: нынче и зайцы при билетах, а нам, братец Зяблик, в самую пору безбилетниками ехать.

Стали мы за стройкой наблюдать: Бобер уже мачты ставит, пассажиры жмутся по каютам, претендентов в безбилетники – тьма.

Вы, – говорит Бобер, – не унывайте: я разок за так сплаваю, а потом парходство будем организовывать, всех на юга перевезем.

В общем, плюнули мы с Зябликом: было дело, по молодости ночевали, где сон застанет. Неужели без крыши не проживем?

А с Ковчегом глупость вышла: как отплыли, так дождь и кончился. На следующий же день сели на мель – домой возвращались пешком и по шею в грязи. Мы их встречали довольные и сытые: как вода схлынула, обнаружили целое дупло корюшки. Нажарили с желудями – так и отметили.

Выполняя целостный анализ произведения Т. Валитова, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: жанровое своеобразие (черты каких жанров присутствуют в «сказке»?); культурные контексты и их роль в произведении; символические детали; смысл концовки.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

Давид Самойлов

Пушкин по радио Возле разбитого вокзала Нешадно радио орало

Вороньим голосом. Но вдруг,

К нему прислушавшись, я понял, Что все его слова я помнил.

Читали Пушкина.

Вокруг

Сновали бабы и солдаты,

Шёл торг военный, небогатый, И вшивый клокотал майдан.

Гремели на путях составы.

«Любви, надежды, тихой славы Недолго тешил нас обман».

Мы это изучали в школе.

И строки позабыли вскоре – Во времена боёв и ран.

Броски, атаки, переправы...

«Исчезли юные забавы,

Как сон, как утренний туман».

С двумя девчонками шальными Я познакомился. И с ними Готов был завести роман.

Смеялись юные шалавы.

«Любви, надежды, тихой славы Недолго тешил нас обман».

Вдали сиял пейзаж вечерний. На ветлах гнезда в виде терний. Я обнимал девичий стан.

Её слова были лукавы.

«Исчезли юные забавы,

Как сон, как утренний туман».

И вдруг бомбёжка. «Мессершмитты». Мы бросились в кювет. Убиты

Был рядом грязный мальчуган И старец, грозный, величавый.

«Любви, надежды, тихой славы Недолго тешил нас обман».

Я был живой. Девчонки тоже. Туманно было, но погоже.

Вокзал взрывался, как вулкан. И дымы поднялись, курчавы.

«Исчезли юные забавы,

Как сон, как утренний туман».

1984

Выполняя целостный анализ произведения Д.Самойлова, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: соединение трагического и обыденного, прошлого и настоящего, личного и общего; функции пушкинской цитаты в стихотворении Д. Самойлова (какими дополнительными смыслами обрастает этот рефрен при каждом повторе?); образ лирического героя и приемы его обрисовки.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Творческое задание

Аукцион литературных вещей

Для Аукциона литературных вещей вам поручили подготовить один лот и его описание для аукционного каталога. Для торгов выбираются предметы, принадлежащие литературным персонажам и имеющие для них особую ценность (а в произведении – значимую смысловую нагрузку).

Вам предстоит собрать максимально полную информацию о выбранном предмете, которая должна включать:

- сведения о его происхождении, времени появления;
- историю приобретения его литературным персонажем (с объяснением того, на чем основаны эти сведения);
- объяснение его роли в судьбе персонажа, связи с сюжетными событиями.

Увеличить ставки поможет «биография» вещи: сведения о том, имела ли она иных владельцев, встречалась ли в других произведениях, каковы в них были ее функции.

1 Анализ произведения Д. Самойлова. Пушкин по радио
 раскрывает тему смены эпох и поколений. Еще не так
 давно "шеи торж волнны", а люди уже об этом по-
 за бочку, даже пройдя это в школе. Автор соединяет
 пережитки прошлого: "бочки, атаки, перепроба" и насто-
 ящее: "келью радио орало", автор для этого испо-
 лзует антитезу, что помещает ему еще в большее
 мере открыть читателю прошлое. При чтении сти-
 хотворения складывается ощущение, будто строки совре-
 менно разных стихотворений смешаны в одно; автор
 действительно использовал пушкинские цитаты в своих
 стихотворениях, но с помощью них он будто утрирует
 как бы давно, ведь слова "золотой" поэта звучат из
 уст коих-то девич. Все-таки, оставив прошлое люди по-
 забывши, что такое может случиться с кардами, и в итоге
 эти девич и ирреального героя известна бомбейко. Ици-
 ческий герой был сущим из киношного, кто убивал и врал
 слова Пушкина, которые кричали по радио, это трюково
 сериале. Использование корешев, иверши и других художе-
 ственных средств позволяет автору создать образ эпохи -

изно и зовтого проишо и ково, страшно постоице. 10-15-7-0-3 } 358

2. Для указания литературных вещей я бы предложил дневники Телорина из "Герод поклово времени". Именно в этих дневниках издается большая часть произведения и жизнь главного героя. Эти дневники были отганы Моск-
Сину Максимовичу, которое тот в течение долгого времени их бережно хранил, но после встречи с Телориным,
уже после событий, описанных в романе, он отдал их рассказчику. Телорин захотел избавиться от дневников,
но при этом тот, что они больше не представляли никакой-либо ценности, но я думаю, что это всё-таки
было важно для героя, ведь в этих дневниках описывается вся его судьба. Телорину просто повезло, что его дневники по-
пали в руки рассказчика. Все события, описанные в этих дневниках несли особую значимость для главного героя,
так как они повлияли на его жизнь и изменили его.

10-3-4 } 178

Штори: Конованова Т.В.
Презерватор: Белякова Ч.А. /
Севостьянова П.В.

Всероссийская олимпиада школьников
Школьный этап

Литература
2023-2024 уч. год
10 - 11 классы

438

Для участника олимпиады

Внимательно прочитайте задания. Ответы записывайте в тетради, в виде связного, цельного, законченного текста, в прозаической форме. Задания можно выполнять в любом порядке. Соблюдайте правила русского языка и нормы речи. Дополнительные материалы использовать не разрешается.

Общее время выполнения работы — 200 минут

Максимальное количество баллов -95 баллов

Задание 1

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещенных ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Тимур Валитов

Ковчег

Сказка

Мы, скворцы, дождя не любим. Порода наша всякий раз перед дождем собирается стаей – и давай орать. Про скворцов говорят, дескать, с гигиеной не дружат: что ни дождь, непременно протест. А только вранье это. Любог уважающий себя скворец умывается дважды в день, и дождь ему – как покойному калоши. В смысле ни к чему.

Началось, как полагается, с Ласточки. Встретил ее в пролеске: не может, бедняжка, взлететь.

– Все с тобой ясно, – говорю ей в шутку, – быть дождю.

А она в ответ:

– Три дня уже ползаю – не птица, а пресмыкающееся, – и добавляет: – Затопит нас, батенька

Я слушать не стал: три дня – никакой не срок. Отец мой, помню, неделями не летал: то перепьет, то экология дурная. Если бы от каждой его немочи дождело, стал бы скворец водоплавающей птицей.

Наутро выяснилось: Ласточка не врала. Глянул в окно, а там, что говорится, разверзлись хляби небесные: наверху – одна большая туча, внизу – одна большая лужа. Между ними сплошняком вода, не сразу поймешь, откуда и куда льется – сверху вниз или снизу вверх. Мимо, радостный, летит Воробей.

– Чему, – спрашиваю, – радуешься? Воробей отвечает:

– Ты бы пропылился с мое – не так бы обрадовался. Кто, – спрашивает, – придумал, что воробьям перед дождем необходимо изгваздаться от клюва и до хвоста? Я три, выпь его, дня просидел в пылище – на мне такая микрофауна расцвела!

В общем, решил отсидеться дома. Открыл банку жужелиц, закусил сушеной сливой. К обеду продрог, сварил компот из кузнечиков, потом устроил тихий час. Вечером проснулся, а дождь только сильнее стал. Смотрю: у дупла моего Воробей. Прячется под лист, весь – одна большая скорбь воробьиного народа.

– Чего, – спрашиваю, – печалишься? Воробей отвечает:

– Твою бы халупу смыло – не так бы печалился.

И кто, скажите-ка на милость, решил, будто Воробей – птица умная?

Опечалиться мне все же пришлось: следующим утром встал с постели прямиком в лужу. В окне – все тот же дождь, в клюве – сопли. Сумел спасти какие-то семечки, допил компот и объявил эвакуацию. Пришел к Зяблику – этот вечно вьется на самой верхотуре, – попросился пожить. Зяблик пустил.

– Заходи, – говорит, – только все это до поры до времени: если будет так лить, все утопнем.

А лить меньше не стало. Иногда будто стихнет: затопленыши начнут робко праздновать, пока их не разольет по разным углам. Скоро привыкли, что после каждого просвета дождит с новой силой. Тем, до кого вода не добралась, непогода устроила ветер. Так, на пятый день просыпаемся мы с Зябликом, а полдома как не бывало: ночью повалило две стены, сдуло крышу. Но нам, птицам, грех жаловаться: мы-то в первые дни компоты варили, а зверье, почтай, сразу без пожитков осталось. Все, сколько их в лесу, берлоги и норы смыло в реку – плавают теперь наши кушетки с табуретками по океану. В беличьем

дупле поселилась целым косяком корюшка, а землянику пожрал неведомый рачок. Рассказывали еще про кита в бывшем пролеске, но это, скорей, от отчаяния.

Спустя неделю дождей прилетает к нам Голубь.

– Спасены, – говорит. – Бобер строит судно – поплывем в засушливые страны.
Мы с Зябликом скорее смотреть. И правда: стоит на опушке каркас, повсюду опилки, Бобер чертит циркулем.

– Что, – спрашиваю, – судно будет? Бобер отвечает:
– Судно, дружище, под зад подкладывают, а я Ковчег строю.
– Строй, – говорю, – что хочешь, только нас с Зябликом в засушливых странах ждут.
– А это, – отвечает Бобер, – исключено: Ковчег – дело тонкое, тут каждой твари по паре нужно.

Помолчали, потом Зяблик из своего угла:
– Вот зараза! Всю жизнь с ней мучился, а как развод дала – пригодилась.
А мне и пожаловаться не на кого: сколько себя помню, махровый холостяк.
Так мы улетели восвояси, а к опушке, смотрим, плывут парочки – аж тошно. Всю зиму Волк в кобеля играл: ходил от жены по лисичкам; Волчиха, не будь дурой, пошла к лосям и супругу как следует рогов понаставила. А теперь под ручку – прямо два неразлучника. А рядом, плянте, Медведь с Медведкой – почти что ласточка с Дюймовочкой. Бобер – он ведь ремесленник, Линнея не читал, может, и спросит, отчего мадам кавалеру с мизинец, а ему в ответ: сердцу не прикажешь. Так и окажутся Медведь с Медведкой в засушливых странах, покуда мы с Зябликом будем лужу сторожить.

А Зяблик – этот особенно расстроился.
– Я, – говорит, – зиму у матери, это два часа лету. Мне с моей ленью в жизни на югах не побывать.
– Тебе, – отвечаю, – проще. Скажи своей, дескать, одумался, расписались наново – и вояж-вояж!

– А ты? – спрашивает Зяблик.
– А я, – говорю, – с принципами: обязательств не приемлю, лучше уж ко дну.
На следующий день отправил Зяблика к бывшей. Через час возвращается ни с чем, говорит:

– Она про Ковчег позавчера узнала – сразу съехала с Тетеревом.
– Вот он, – отвечаю, – тетерев. – А сам думаю: нынче и зайцы при билетах, а нам, братец Зяблик, в самую пору безбилетниками ехать.

Стали мы за стройкой наблюдать: Бобер уже мачты ставит, пассажиры жмутся по каютам, претендентов в безбилетники – тьма.

Вы, – говорит Бобер, – не унывайте: я разок за так сплаваю, а потом пароходство будем организовывать, всех на юга перевезем.

В общем, плюнули мы с Зябликом: было дело, по молодости ночевали, где сон застанет. Неужели без крыши не проживем?

А с Ковчегом глупость вышла: как отплыли, так дождь и кончился. На следующий же день сели на мель – домой возвращались пешком и по шею в грязь. Мы их встречали довольные и сытые: как вода схлынула, обнаружили целое дупло корюшки. Нажарили с желудями – так и отметили.

Выполняя целостный анализ произведения Т. Валитова, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: жанровое своеобразие (черты каких жанров присутствуют в «сказке»?); культурные контексты и их роль в произведении; символические детали; смысл концовки.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Давид Самойлов

Пушкин по радио Возле разбитого вокзала Нешадно радио орало
Вороньим голосом. Но вдруг,
К нему прислушавшись, я понял, Что все его слова я помнил.
Читали Пушкина.

Вокруг
Сновали бабы и солдаты,
Шёл торг военный, небогатый, И вшивый клокотал майдан.
Гремели на путях составы.
«Любви, надежды, тихой славы Недолго тешил нас обман».

Мы это изучали в школе.
И строки позабыли вскоре – Во времена боёв и ран.
Броски, атаки, переправы...
«Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман».

С двумя девчонками шальными Я познакомился. И с ними Готов был завести роман.
Смеялись юные шалавы.
«Любви, надежды, тихой славы Недолго тешил нас обман».

Вдали сиял пейзаж вечерний. На ветлах гнёзда в виде терний. Я обнимал девичий стан.
Её слова были лукавы.
«Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман».

И вдруг бомбёжка. «Мессершмитты». Мы бросились в кювет. Убиты
Был рядом грязный мальчуган И старец, грозный, величавый.
«Любви, надежды, тихой славы Недолго тешил нас обман».

Я был живой. Девчонки тоже. Туманно было, но погоже.
Вокзал взрывался, как вулкан. И дымы поднялись, курчавы.
«Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман».

1984

Выполняя целостный анализ произведения Д.Самойлова, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: соединение трагического и обыденного, прошлого и настоящего, личного и общего; функции пушкинской цитаты в стихотворении Д. Самойлова (какими дополнительными смыслами обрастает этот рефрен при каждом повторе?); образ лирического героя и приемы его обрисовки.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Творческое задание

Аукцион литературных вещей

Для Аукциона литературных вещей вам поручили подготовить один лот и его описание для аукционного каталога. Для торгов выбираются предметы, принадлежащие литературным персонажам и имеющие для них особую ценность (а в произведении – значимую смысловую нагрузку).

Вам предстоит собрать максимально полную информацию о выбранном предмете, которая должна включать:

- сведения о его происхождении, времени появления;
- историю приобретения его литературным персонажем (с объяснением того, на чем основаны эти сведения);
- объяснение его роли в судьбе персонажа, связи с сюжетными событиями.

13-5 3185

~~10~~

тогда читателю поняли

безнадежность и неисправимость Обломова.

Увеличить ставки поможет «биография» вещи: сведения о том, имела ли она иных владельцев, встречалась ли в других произведениях, каковы в них были ее функции.

«Аукцион»

Халат, принадлежащий Илье Обломову - главному герою произведения Гончарова «Обломов». Этот халат был символом «обломовщины», лени и бездельной жизни душевно деградировавшего Обломова. Герой в начале произведения был одет в этот халат, затем во время радикальных изменений в его жизни, во время похоти Обломова вновь начал жить по-настоящему халат не фигурировал в произведении, однако когда все вернулось на свои места, Илья Обломов вернулся к своей привычной ленивой образ жизни, халат вновь нацепил на своем хозяине. Халат был иностранного происхождения, довольно дорогостоящий, презренный и засаленный после многих лет бесперывной носки. Халат Обломова стал одним из самых значимых символов лени и бессмысленности человеческого бытия, когда индивид не занимается какой-либо преобразующей деятельностью. Именно этот халат предвещает приход на ум при утомлении Обломова, вернее его возвращение в мир, где он больше не исправится и не исправится уже никогда, именно не исправился и больше не исправится уже никогда, именно

430

